

Яковлев Артем Сергеевич

Yakovlev Artem Sergeevich

Верховный суд Республики Марий Эл

Supreme Court of the Mari El Republic

СЪЕЗД МИРОВЫХ СУДЕЙ: ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE CONGRESS OF JUSTICES OF THE PEACE: ORGANIZATIONAL REGULATION OF ACTIVITIES

Аннотация:

В статье анализируется статус съезда мировых судей в Российской империи, представлены положительные и отрицательные характеристики съезда мировых судей, рассматривается материально-техническое обеспечение и финансирование съездов. Охарактеризовано организационное регулирование деятельности съезда мировых судей в соответствии с Судебной реформой 1864 г.

Ключевые слова:

съезд мировых судей, мировая юстиция.

Summary:

The article analyses the status of the congress of justices of the peace in the Russian Empire. The author discusses positive and negative characteristics of the Congress of justices of the peace, its logistics and financing. The organizational regulation of the activities of the congress of justices of the peace in accordance with the Judicial reform of 1864 is described.

Keywords:

congress of justices of the peace, justice of the peace.

Анализируя деятельность мировых судей с момента ее возрождения в 1998 г., можно сделать выводы о том, что институт мировых судей в России активно развивается и играет положительную роль. Стабильный интерес граждан к деятельности, широкий общественный резонанс решений именно мирового суда свидетельствует о том, что деятельность мировых судей с каждым днем все более соответствует желанию граждан иметь суд скорый, правый и равный для всех.

Согласно Судебной реформе 1864 г. устанавливалось два звена мировой юстиции: мировой судья и съезд мировых судей. Учрежденные по реформе съезды мировых судей являлись апелляционной инстанцией по делам, решенным мировыми судьями.

Отношение к съезду мировых судей как второй инстанции не отличалось однозначностью. Еще при составлении основных положений Судебных уставов не было единого мнения по поводу того, каким должна быть апелляционная инстанция для решений мировых судов. Противники создания съездов мировых судей настаивали на том, что вышестоящая инстанция должна быть представлена более профессиональными и подготовленными судьями. Составители уставов считали, что польза мирового разбирательства заключается в том, чтобы апелляционные жалобы были разрешены тем же, то есть «упрощенным» порядком, которым дела рассматривались в первой инстанции.

При разработке уставов было отмечено, что использование мировых съездов как апелляционной инстанции не только освободит общие судебные места от большого количества дел, но и приведет к уменьшению числа низших коллегиальных судов. К тому же периодические съезды составят для мировых судей хорошую школу: они приучат их к точному разъяснению своих обязанностей, однообразному обсуждению однородных дел, правильному пониманию законов и приведут к постепенному установлению разумных правил мирового разбирательства, основанных на справедливости и опыте.

В пользу сохранения съездов приводились и иные доводы. Например, небольшие затраты на его содержание – за участие в работе съезда мировые судьи дополнительного вознаграждения не получали. Средства расходовались лишь на содержание канцелярии и приставов.

В связи с этим отдельного внимания заслуживает анализ организационного регулирования и финансирования деятельности съезда мировых судей.

Организационное регулирование деятельности съездов мировых судей определяется как порядок, необходимые условия создания, назначения на должность, структура разделения судебной власти и ее взаимоотношение с иными ветвями власти.

Съезд мировых судей кроме исполнения функций апелляционной инстанции являлся органом управления, в его функции входило утверждение Особых наказов и предписаний (которые являлись обязательными для исполнения), проведение ревизий, судьи ежегодно отчитывались перед съездом о движении дел. Съезд возглавлял председатель, которого судьи выбирали из своей среды. Полномочия председателя распространялись на общий надзор за составом мирового округа, он также заведовал кадровыми вопросами чинов канцелярии и судебных приставов, распоряжался хозяйственной частью, проводил ревизии.

Отдельным элементом организационного регулирования деятельности съездов мировых судей стал институт судебных приставов. В статье 60 Учреждения судебных установлений содержалось указание о назначении особых судебных приставов для исполнения решений мировых судей и их съездов. Отсутствие обязательности введения приставов при мировых съездах обуславливалось тем, что съезд мировых судей, как и мировые судьи, обязан был принимать все меры для примирения сторон и только в случае неуспеха выносить решение. Следовательно, принудительное исполнение не должно было носить массовый характер. Судебные приставы состояли при мировом съезде и содержались за счет местного бюджета. Например, в 1878 г. расходы на содержание судебного пристава Козьмодемьянского уезда Казанской губернии составили 600 руб. [1]. Учреждение приставов при каждом мировом судье было довольно затруднительным с материальной и кадровой точки зрения. Однако председатели мировых съездов на основании статьи 62 Учреждения судебных установлений могли прикрепить приставов к мировым судьям.

Финансирование и обеспечение материально-техническими ценностями является важным аспектом организационного регулирования. Расходы на содержание съезда мировых судей возлагались на земский бюджет, и также включали в себя расходы по содержанию служащих канцелярии и судебных приставов. Также финансированию за счет бюджета подлежало содержание лиц, арестованных по приговорам мировых судей. Объем расходов на содержание мировой юстиции был достаточно большим. Например, в 1878 г. расходы на съезд мировых судей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии только на канцелярию съезда составили 1250 руб. [2].

А в 1879 г. доля расходов на мировую юстицию в земских бюджетах Казанской губернии составила 12,5 % [3]. В среднем же по стране на содержание мировых судебных учреждений земства тратили 15–25 % своих бюджетов (для сравнения: на здравоохранение тратилось в среднем 17–18 %, а на образование – 12–17 % бюджета) [4].

Основными проблемами финансового обеспечения определены следующие аспекты. Установленные законодательно в 1860-е гг. размеры денежного содержания мировой юстиции не индексировались в соответствии с ростом цен на основные продукты потребления. Естественно, уровень инфляции являлся невысоким, однако за десятилетия существования мировой юстиции эта разница росла.

Денежное содержание мирового судьи состояло из оклада и средств на необходимые расходы, в том числе наем помещения, канцелярские расходы и разъезды. Однако в различных губерниях расстояния в судебных округах разные, соответственно и дорожные расходы меняются.

Недостаточным было и материально-техническое оснащение деятельности съездов. Не хватало помещений для работы судей и съездов, а те помещения, которые были в наличии, являлись непригодными, недостаточно финансировались канцелярские расходы, выписки обязательных изданий, содержащих нормативные акты и официальные документы.

Кроме того, проблемой с финансовой точки зрения являлось содержание помещений для арестованных по приговорам мирового судьи. Законодательство содержало достаточно высокие требования к организации мест для содержания арестованных. На строительство новых специальных помещений у земств не было достаточно средств.

Таким образом, становится возможным осуществить градацию следующих статей материального обеспечения деятельности мировой юстиции:

- средства на содержание мирового судьи и его участка;
- средства на содержание съезда мировых судей;
- средства на содержание арестованных по приговорам мировых судей.

Указанные проблемы финансирования деятельности съездов имели вполне объективные причины, так как земские бюджеты не выдерживали нагрузки содержания мировой юстиции. В связи с этим уездное земство было вынуждено переходить на режим жесткой экономии по отношению к съездам мировых судей и зачастую отклоняло ходатайства об увеличении канцелярских, дорожных и иных расходов. Таким образом, земства объективно не могли достойно содержать мировых судей и их съезды.

К тому же перекачивание финансового содержания органов правосудия на земство, а именно права определять жалованье земствами, могло превратиться в орудие давления на мировых судей, подрывать их независимость и обособленность. И поэтому закон от 15 июня 1912 г. закрепил иные принципы финансирования мировой юстиции: мировая юстиция начала финансироваться из государственного бюджета.

Ссылки:

1. ГАРМЭ (Гос. арх. Респ. Марий Эл). Ф. 104. Оп. 1. Д. 20.
2. Там же.
3. ГАРМЭ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 21.
4. Лонская С.В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимопонимания // Правоведение. СПб., 2003. № 4. С. 195.

References:

1. GARME (State architect. Resp. Mari El), f. 104, op. 1, d. 20.
2. GARME (State architect. Resp. Mari El), f. 104, op. 1, d. 20.
3. GARME, f. 104, op. 1, d. 21.
4. Lonskaya, SV 2003, 'World Justice and Local Governance in pre-revolutionary Russia: aspects understanding', *Jurisprudence*, St. Petersburg, no. 4, p. 195.